

ПОЗДРАВЛЯЕМ

БОЛЬШОЕ
КЛАССИЧЕСКОЕ ПА

АВГУСТОВСКОЕ небо 1943 года не было таким пасмурным, как нынешнее, но оно таило в себе другой, трагический мрак: над Невой то и дело кружили фашистские стервятники.

— Именно поэтому наш рейс эскортировали для безопасности истребители, — вспоминает Наталья Михайловна Дудинская. — В ту пору эвакуированный Театр оперы и балета имени Кирова работал в Перми. Группа артистов была приглашена на гастроли в Москву. Оттуда мы отпросились в родной город, где во что бы то ни стало хотели выступить перед земляками, оказавшимися в кольце блокады.

Стало традицией, говоря о блокаде, упоминать премьеру Седьмой симфонии Д. Шостаковича. Но в Белоколонном зале Филармонии были тогда и другие события. В начале августа 1943 года здесь прошли праздники русского балета. Иначе и нельзя было назвать ликующую красоту классического танца, увидеть который пришли сотни ленинградцев, не убоявшись воздушной тревоги, фашистского обстрела... А потом на Мойке в знаменитом Юсуповском дворце состоялся еще и сольный концерт Натальи Дудинской.

Мне, малышке из блокады, не довелось видеть тех выступлений балерины. Но первыми мирными впечатлениями для меня, как и для многих выживших сверстников, были солнечные стихи Пушкина, звучавшие под сводами изразцового Лицея, солнечные лики Павловска, встававшего из праха, и солнечное соло Золушки — Дудинской.

— ...АЛЛО! Это квартира Натальи Михайловны Дудинской? Ответьте Дрездену... Алло! Вас вызывает Таллин... Алло! Сейчас будете говорить с Пермью...

Подобные телефонные звонки раздаются в этом старинном доме не только сегодня в день семидесятилетия народной артистки СССР. Неуемная творческая энергия, жизнелюбие, не иссякающая с годами жажда быть нужной людям — вот что влечет многих и в этот дом, и в ее класс на улице Зодчего Росси. Да разве понятие «класс Дудинской» ограничивается стенами Хореографического училища?

И вот сегодня, в день юбилея, звучат голоса тех, кто связан с ней узами сотворчества, годами высокого служения искусству.

Марис ЛИЕПА, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР рассказывает:

— Балетных конкурсов раньше не было. Зато были фестивали балета, и это позволяло начинающим артистам, выступая рядом с именитыми мастерами, брать у них

ни с чем не сравнимые уроки искусства. Когда Дудинская танцевала в Риге, а после нее я, почти что дебютант, выходил на сцену, со мной происходило чудо — словно частица ее уникального дара, ее художественной фантазии, ее филигранной техники передавалась мне.

Алла ОСИПЕНКО, лауреат Парижской академии танца, народная артистка РСФСР, вспоминает:

— В моей юности я не просто была поклонницей Дудинской, я не пропускала ни одного ее спектакля. Стены моей прежней квартиры были увешаны ее фотографиями. Я не знала лучшей Лауренсии. По сей день помню каждый жест ее Китри. А принцесса Аврора? Какой блеск техники и вместе с тем какая точность стиля! У каждой из нас своя судьба в балете, свое художническое кредо, но те, кто следил за моими ранними годами на сцене, наверняка отмечали мое подражание Дудинской. Она передала мне такие свои партии, как Раймонда, Одетта-Одиллия, Никия... Недавно я подарил Музею театрального и музыкального искусства альбом фотографий Натальи Михайловны, многие из которых с лестными для меня автографами. Это уже история балета.

А показательные уроки и семинары и у нас в стране, и за рубежом! И начинающие артисты, и звезды мирового балета только за последние годы приезжали в класс Дудинской на Кубу, в Польшу, в Югославию, в ГДР. Творческая

дружба нашего хореографического училища имени А.Я. Вагановой со школой Дрездена, именно благодаря энтузиазму Н. Дудинской, стала одной из форм благотворного союза русской классики и зарубежной методики и практики преподавателей танца. Об этом рассказ Греты ПАЛУККИ, художественного руководителя Дрезденской балетной школы:

— Педагогический почерк Дудинской бережно хранит в себе лучшие черты русского балета. Мои подопечные, приезжая в Ленинград или бывая на ее уроках в ГДР, стремятся усвоить суть пластической образности, в основе которой элементы чистой классики. Можно быть сторонником разных стилей, приверженцем разных направлений в развитии хореографического искусства. Но, когда классику преподает Дудинская, не увлечься нельзя, нельзя не стать последователем.

Марго ФОНТЕЙН, английская прима-балерина, написала в своем поздравительном письме:

— Ваши уроки в Коvent-Гардене мне помнятся как подлинные уроки высокого искусства, и я благодарю судьбу за эти драгоценные мгновения.

ПЕРВЫМ наставником самой балерины была ее мать Наталья Александровна, известная под сценическим псевдонимом Тальори. Одаренная разнообразными талантами, она не по-дилетантски изучала музыку, литературу, балетное искусство. В Харькове,

где и родилась ее дочь, она сумела создать хореографическую студию. Здесь осваивала первые па будущая Королева лебедей, Жизель, Аврора...

Но подлинной школой стали годы ученичества в классе великого педагога-хореографа Агриппины Яковлевны Вагановой. Их встреча, кажется, была предопределена самой судьбой — единомыслие во всем, беззаветная преданность танцу до самопожертвования, одержимость, бесстрашие перед риском новизны. Дебютировала Н. Дудинская на профессиональной сцене, еще будучи школьницей, в сложнейшей по стилю партии принцессы Флорины в «Спящей красавице». А в июне 1931 года выпускница восхитила зрителей своим исполнением фрагмента из «Корсара», заставив говорить о себе как о новой надежде отечественного балета.

Окрыленный, крылатый, легкокрылый... Какими только эпитетами не пытались критики определить свойственное человеческому танцу стремление оторваться от земли, преодолеть ее притяжение, обрести энергию полета, парения. Но если артист не обладает вдохновением, духовной силой, придающей танцу крылья, то никакая техника, никакие природные данные ему не помогут.

Героини Дудинской казались окрыленными, не переставая быть вполне земными, ибо доведенное до совершенства владение техникой имело своим главным импульсом редчайшее эмоциональное начало. Танец казался окрыленным. Это были крылья самой души, принимавшей не только лики птиц — Одетты и Сюимбике в «Шурале», но и лики Лауренсии, восставшей против гнета и насилия, Сары в «Тропоею грома», восставшей против расовых предрассудков, и, конечно же, Золушки с ее неистребимой верой в Добро.

Недавно мы увидели на ленинградской сцене новую исполнительницу Золушки. Даже тот, кто не стремится проводить никаких параллелей, тотчас понял, что перед ним преемница Н. Дудинской. Мы говорим о Маргарите Кулли, лауреате Международного конкурса в Варне.

— АЛЛО! Это квартира Дудинской? Алло! Алло! Вас вызывает...

Нет, это не литературное окончание юбилейного материала. Это живые голоса учеников, друзей, зрителей, коллег. И как хорошо, что они умолкают вместе с гомоном юбилеев, как хорошо, что они звучат в самые что ни на есть будничные, наполненные трудом дни.

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ

Фото Д. Александрова